

ВТОРОЕ ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

УДК 343

М. А. Горбатова,

кандидат юридических наук, доцент

*Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)»,
Челябинск, Российская Федерация*

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ПРАВА НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЖИЛИЩА

Введение. Принятая в 1993 году Конституция Российской Федерации провозгласила, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, и установила обязанность государства признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина. Важную роль в системе защиты данных прав и свобод играет уголовное законодательство.

Основная часть. Право на неприкосновенность жилища является одним из основных прав и условий свободы частной жизни человека, провозглашенных не только в нормах российского права, но и в международных правовых актах. К основным источникам международного права, регламентирующим право на неприкосновенность жилища, относятся: Всеобщая декларация прав человека 1948 года (ст. 12 — запрет на произвольное вмешательство неприкосновенности жилища), Конвенция Совета Европы «О защите прав человека и основных свобод» 1950 года (ст. 8 предусматривает право на уважение жилища), Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года (ст. 17 запрещает произвольное или незаконное посягательство на неприкосновенность жилища), Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 года (ст. 11 предусматривает право на жилище) и конвенции Содружества Независимых Государств.

Статья 25 Конституции РФ гласит: «Жилище неприкосновенно. Никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения». Вопросы, касающиеся неприкосновенности жилища, имеют межотраслевой характер, что зачастую затрудняет понимание используемой терминологии. Анализ законодательства и юридической доктрины показывает, что в настоящее время термин «неприкосновенность жилища» понимается как: конституционное право; субъективное право человека, которое носит неимущественный характер; основной принцип уголовного судопроизводства и жилищного законодательства; гарантия осуществления права на неприкосновенность частной жизни или часть права на личную свободу.

Предусмотренная ст. 139 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) ответственность за нарушение неприкосновенности жилища является уголовно-правовой гарантией реализации указанного права.

Непосредственным объектом рассматриваемого преступления является право человека на неприкосновенность жилища. По смыслу закона потерпевшим от рассматриваемого преступления является проживающее в жилище лицо, в том числе проживающее в арендованном жилище, поскольку право на неприкосновенность жилища распространяется также на лиц, наделенных правом пользования по договору аренды, субаренды, найма.

Объективная сторона данного преступления характеризуется активными действиями в виде незаконного проникновения в жилище против воли проживающего в нем лица. Под проникновением в жилище следует понимать вторжение в него. Оно может совершаться как тайным, так и открытым способом, как с преодолением препятствий или сопротивления людей, так и беспрепятственно. Проникновение возможно и посредством использования приспособлений или технических средств, позволяющих извлекать из жилища, перемещать что-либо в нем или получать информацию о происходящем в нем без фактического присутствия в данном помещении субъекта преступления. Незаконным, по смыслу закона, признается такое проникновение, которое совершается против воли проживающих в нем лиц. В то же время право на неприкосновенность жилища может быть ограничено на законных основаниях, в соответствии с нормами федеральных законов или на основании судебного решения.

Несмотря на то, что в диспозиции ст. 139 УК РФ указано, что деяние должно совершаться «против воли» (когда она явно выражена потерпевшим), представляется, что право на неприкосновенность жилища будет нарушено и в случае вторжения в него «помимо воли» потерпевшего: например, в случае

его отсутствия либо когда он не выразил своего согласия на проникновение вследствие беспомощности, сна и т. д. Анализ правоприменительной практики показывает, что суды рассматривают эти два понятия как синонимы и квалифицируют деяние как незаконное проникновение «против воли» проживающего. Если согласие на проникновение было дано жильцом вынужденно, вследствие применения насилия или угрозы, содеянное, в зависимости от тяжести насилия, может охватываться диспозицией ч. 2 ст. 139 УК РФ либо требовать совокупности, например, со ст. 112 УК РФ.

Поскольку ст. 139 УК РФ называется «Нарушение неприкосновенности жилища», а ответственность предусмотрена за «незаконное проникновение, против воли проживающего в нем лица», представляется необходимым решить вопрос о соотношении данных понятий. Полагаем, что право на неприкосновенность жилища нарушается не только при незаконном вторжении в него, но и в случае отказа лица, приглашенного пройти в жилище, покинуть его после того, как жилец ясно дал понять, что он не намерен далее терпеть присутствие посторонних лиц. В связи с этим нахождение, а не только вторжение в жилище против воли проживающего в нем лица тоже должно влечь уголовную ответственность.

Преступление считается оконченным в момент незаконного проникновения в жилище. По конструкции объективной стороны рассматриваемый состав является формальным, поэтому для признания преступления оконченным не требуется наступления каких-либо последствий.

Факультативным признаком объективной стороны является место совершения преступления — жилище. Согласно примечанию к ст. 139 УК РФ жилищем признается индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и пригодное для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящие в жилищный фонд, но предназначенные для временного проживания.

Существенным признаком помещения, позволяющим рассматривать его как жилище, является использование его именно в данном качестве. При этом не имеет значения, использовалось ли оно по назначению в момент совершения преступления либо владельцы в нем не проживали. Относительно характеристики понятия «жилище» в составе кражи Судебная коллегия по уголовным делам Челябинского областного суда удовлетворила апелляционное представление государственного обвинителя, в котором он просил переqualифицировать действия Грибанова с п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ на п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, поскольку дом, из которого было совершено хищение имущества, полностью соответствует всем перечисленным в законе признакам жилища. Тот факт, что потерпевшая на момент совершения преступления в доме не проживала, не указывает на то, что данное строение не является жилищем, а то, что двери дома были заколочены, снег около него не чищен, печь не топлена, не может служить достаточным основанием для признания его помещением. Закон не содержит положений о том, что помещение признается жилищем лишь в случае постоянного проживания в нем гражданина [1].

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 139 УК РФ, является любое вменяемое лицо, достигшее к моменту совершения преступления 16-летнего возраста. В ч. 3 предусмотрена ответственность специального субъекта — лица, использующего свое служебное положение для проникновения в жилище. На наш взгляд, незаконное проникновение в жилище, совершенное должностным лицом, должно квалифицироваться по ст. 286 УК РФ, так как представляет собой способ совершения более тяжкого преступления — превышение должностных полномочий.

Субъективная сторона характеризуется виной только в виде прямого умысла. Если лицо проникает в чужое жилище по ошибке, уголовная ответственность исключается.

Завершая анализ состава незаконного проникновения в жилище, следует отметить, что данное действие может являться способом совершения иного преступления, например хищения. В этом случае дополнительная квалификация по ст. 139 УК РФ не требуется. Однако если умысел на другое преступление, например кражу, возник после незаконного проникновения в жилище, справедливой будет квалификация данных преступлений по совокупности. Так, Базык, будучи в состоянии алкогольного опьянения, находился возле квартиры, в которой проживает его знакомый — Б. Установив, что Б. находится в квартире, у Базыка возник преступный умысел, направленный на незаконное проникновение в квартиру Б. против воли последнего в целях выяснения отношений. Понимая, что Б. не давал ему разрешения на проникновение в его жилище, нанес два удара ногой по входной двери квартиры Б., чем привел в негодность запирающее устройство, после чего через открытую входную дверь беспрепятственно прошёл в помещение квартиры Б., тем самым незаконно проник в жилище потерпевшего. Находясь в зальной комнате квартиры Б., Базык увидел на полке шкафа денежные средства и перстень-печатку из серебра. В этот момент у него возник преступный умысел, направленный на тайное хищение чужого имущества, что он и сделал. Базык был осужден по совокупности преступлений ч. 1 ст. 139 и п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ [2].

Заключение. Для полной гарантии права на неприкосновенность жилища необходимо установить уголовную ответственность не только за незаконное проникновение в жилище, но и за незаконное нахождение в нем против воли проживающего лица. При такой диспозиции название ст. 139 УК РФ будет соответствовать ее содержанию.

Список цитируемых источников

1. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Челябинского областного суда по делу № 10-5356/2014 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/s3VNUjFGI6U5/?regular>. — Дата доступа: 23.10.2018.
2. Приговор Волжского городского суда Волгоградской области по делу № 1-969/2017 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/ey3u2n34OhbW/?regular>. — Дата доступа: 23.10.2018.

УДК 343.24

И. А. Ефремова,

доктор юридических наук, профессор

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Саратовская государственная юридическая академия», Саратов, Российская Федерация*

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ НАКАЗАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Введение. В период интеграции государств в единое правовое поле, а также единое экономическое пространство наша правовая система нуждается в реформировании и в части признания и приоритета прав и свобод каждого человека. В этом случае важным направлением выступает как гуманизация законодательства в отношении лиц, не обладающих высокой степенью опасности, так и обеспечение безопасности человека, гражданина, общества, государства, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя. На сегодня возникла острая необходимость взглянуть на проблемы национальной безопасности сквозь призму комплексного подхода, речь идет о позитивном, а также уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве. Основной закон Российской Федерации определяет основные направления, позволяющие создавать приоритет, направленный на защиту безопасности человека в различных сферах жизнедеятельности.

Кроме того, Федеральный закон Российской Федерации «О безопасности» от 28 декабря 2010 года № 390-ФЗ (в редакции от 05.10.2015) определяет основные принципы и содержание деятельности по обеспечению национальной безопасности государства, общественной безопасности, экологической безопасности, безопасности личности, иных видов безопасности, предусмотренных законодательством Российской Федерации, полномочия и функции федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления в области безопасности, а также статус Совета безопасности Российской Федерации.

Основная часть. Одним из основных принципов обеспечения безопасности выступает правовое регулирование в области обеспечения безопасности.

Согласно Указу Президента РФ от 31 декабря 2015 года № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» национальная безопасность Российской Федерации — это состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации.

Положение об уголовно-правовой безопасности предусмотрено в ч. 1 ст. 7 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ): уголовное законодательство Российской Федерации обеспечивает безопасность человека, в том числе через наличие в УК РФ различных уголовно-правовых институтов. Например, институт освобождения от наказания регламентируется главой 12 УК РФ «Освобождение от наказания», которая включает следующие виды освобождения от наказания: условно-досрочное освобождение от отбывания наказания (ст. 79), замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания (ст. 80), освобождение от наказания в связи с изменением обстановки (ст. 80.1 УК РФ), освобождение от наказания в связи с болезнью (ст. 81), отсрочка отбывания наказания (ст. 82), отсрочка отбывания наказания больным наркоманией (ст. 82.1), освобождение от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда (ст. 83).

Под уголовно-правовой безопасностью человека понимается состояние защищенности человека от преступных посягательств (со стороны лица, освобождаемого от наказания, путем удержания его от совершения нового преступления).

Речь идет не о фактической, а уголовно-правовой безопасности, которая обеспечивается в рамках уголовно-правовых отношений уголовным законодательством. Содействует данному обеспечению уголовно-исполнительное законодательство путем установления механизма различных форм контроля за освобождаемыми лицами. Таким образом, обеспечивается безопасность, заложенная в принципе гуманизма.